
БАРАШЕВА Д.Е.,

кандидат психологических наук,
доцент, Севастопольский городской
гуманитарный университет,
г. Севастополь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОНЦЕПТА КАК ФУНКЦИИ СОЗНАНИЯ

В статье приводятся результаты анализа феномена концепта в психологическом аспекте – его основных характеристик и свойств, обуславливающих отношения концепта и сознания как отношения функциональной зависимости; выделяются основные функции концепта в связи реляции с сознанием.

Ключевые слова: концепт, сознание, отношения, свойства, функция

У статті приведено результати дослідження феномену концепту в психологічному аспекті – його загальних характеристик і властивостей, що зумовлюють відношення концепту й свідомості як відношення функціональної залежності; виділено загальні функції концепту в реляції зі свідомістю.

Ключові слова: концепт, свідомість, відношення, властивості, функція

There are the results of analyzing the phenomenon of concept in psychological context presented in the article; main characteristics and proprieties of concept which stipulate its relations with consciousness as relations of functional dependency are studied; main functions of concept in relation to consciousness are distinguished.

Key words: concept, consciousness, relations, proprieties, function.

Постановка проблемы. Толкование понятия, именуемого «концепт», многозначно, что обусловлено вопросом многосторонности его природы, связи с другими семиотическими понятиями

– «понятие», «значение», «смысл», интердисциплинарностью использования термина (обращением различных наук к его использованию – философии, языкознания, психологии и т.д.), а также модным злоупотреблением,

© Барашева Д.Е., 2013

которое приводит постепенно к некоторому выхолащиванию содержания данного понятия (Д.Е. Барашева [10]).

Феномен сознания представляет особую психологическую проблему в силу сложности его исследования: оно не может быть редуцировано к конкретным психологическим функциям, но зависит от них, оно не может быть сведено лишь к социальной функции, но формируется в условиях социальной деятельности и общения, оно отражает воспринимаемую реальность и формируемую модальность, но не локализуется в пространстве оно развивается во времени линейно – синхронично в онтогенезе и диахронично в филогенезе, но в сознании категория времени личности или субъектного времени имеет не линейную структуру и т.д.

Феномен концепта связан с феноменом сознания – и первый и второй включают субъективное знание и понимание. Так, например, в современных психологических исследованиях вопрос сознания, так или иначе, связывается с явлением смысла: сознание понимается как психологическая реальность с основной функцией «атрибуции существования» (Е.В. Субботский [7]), как «аппарат понимания», оперирующий смыслами (Ю.А. Агафонов [1]), как смысловая реальность (Д.А. Леонтьев [6]), в процессе познания и формирования сознания вносится смысл в реальность (В.В. Знаков [5]) и т.д. Концепт же в психологии понимается как функция – «функция ума» (У. Джемс [3]), как результат – «плод «схватывающего» ума» (А.Г. Теслинов [8]), как структура – внутренняя ментальная структура индивидуального опыта (М.А. Холодная [9]), репрезентативные когнитивные структуры или ментальные репрезентации, или когнитивные репрезентации (В.В. Знаков [5]), смысловые структуры (Д.А. Леонтьев [6]) и т.д. Интерпретируя феномен концепта, исследователи, так или иначе, обращаются к явлению знания в разнообразных его формах – значе-

ния и понятия, значения и смысла, образа и представления и т.д.

Открытыми вопросами остаются специфика связи, отношений концепта и сознания, значимости их отношений, функций концепта в отношении сознания.

Цель: проследить свойства концепта, определяющие его как функцию формирующегося и развивающегося – строящегося сознания.

Изложение основного материала. Анализ теоретических психологических подходов к различным аспектам проблемы концепта как единицы сознания и самосознания личности привел к 1) дифференциации понимания термина «концепт» и 2) выделению основных свойств концепта как некоей ментальной единицы.

Еще в начале становления психологии к термину «концепт» в связи с когнитивией обращается У. Джемс. Под концептом (или концепцией) ученый понимает «функцию ума, при помощи которой мы выделяем, обособляем и отождествляем между собой численно различные объекты речи» [3, с. 140].

Активное же обращение к понятию, именуемому ныне «концепт», происходит на современном этапе развития психологической мысли в связи с расширением и углублением исследований в области сознания, интеллекта, когнитивных процессов.

В Психологии понимания В.В. Знаков вводит термин «репрезентативные когнитивные структуры» или «ментальные репрезентации», или «когнитивные репрезентации» (используются как взаимозаменяемые), представленный Е.А. Сергиенко. Имеются в виду «внутренние структуры, формирующиеся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя»; подчеркиваются такие свойства данных структур, как обобщение и абстрагирование знания, направление способа получения знаний [5, с. 227].

В Психологии смысла Д.А. Леон-

твева, не смотря на отсутствие самого термина «концепт», по сути, прочитывается очень близкое пониманию концепта, но называемое смысловым конструктом, определение: «Смысловой конструкт мы определяем как устойчивую категориальную шкалу, представленную в психике субъекта на уровне глубинных структур образа мира, выражающую значимость для субъекта определенной характеристики (параметра) объектов и явлений действительности (или отдельного их класса), и выполняющую функцию дифференциации и оценки объектов и явлений по этому параметру, следствием которой является приписывание им соответствующего жизненного смысла»; далее подчеркивается, что подобные структуры как дифференцируют, так и объединяют отражаемые референты в классы по субъективному признаку сходного личностно-смыслового основания [6, с. 217].

Субъективность концепта подчеркивается А. Теслиновым: «за любой «вещью» всегда есть субъект, всегда есть чье-то намерение смотреть на нее так или иначе» [8, с. 56]. Концепт понимается ученым как форма расщепления («не только и не столько готовые формы рассудка»), как промежуточный результат процесса («плоды «схватывающего» ума»), в общем – как определяемый условиями ситуации личностного субъективного опыта «результат «схватывания» конкретного смысла «вещи» среди возможных смыслов» [8, с. 55].

В Психологии понятийного мышления М.А. Холодная дает следующее определение концептуальной структуре или концепту: «Концептуальная структура (концепт) – это ментальная структура «внутри» индивидуально-определенным знакам (прежде всего знакам естественного языка) и выступающая в качестве психического носителя понятия (его «операнда»)» (понятие отлично от концепта определенной объективностью – «это внешняя

по отношению к субъекту единица знания, которую он может усвоить») [9, с. 60].

М.А. Холодная в результате проведенного теоретического анализа выделяет два общих подхода к пониманию концепта – как ментальной репрезентации и как способности. В первом случае имеется в виду «категория, в которую может быть помещен тот или иной стимул», отражен ментально и вербализован – связан с установленным словом [9, с. 55]. Во втором представлены два варианта понимания концепта как способности: 1) «определять категориальную принадлежность действующего агента» и «классифицировать объекты на основе их общих свойств» [9, с. 55-56]; 2) «осуществлять реидентификацию объекта на основе выделения и анализа его индуктивных свойств, между которыми устанавливаются определенные причинно-следственные связи» [9, с. 56]. Ученая подчеркивает безусловную взаимосвязь определений: «способность различать, классифицировать и реидентифицировать объекты зависит от особенностей актуализирующихся ментальных репрезентаций этих объектов» (там же).

На самом деле оба подхода имеют в виду одно, но только с разных сторон: ментальная репрезентация есть результат действия общей способности отражать (которая представляет собой сложный механизм работы взаимосвязанных психофизиологических, аффективно-когнитивных, мотивационных побудительных процессов); в свою очередь, способность идентификации (как и реидентификации), непосредственно связанная со способностями категоризации и классификации, приводит к формированию связанных «отражений» – ментальных репрезентаций.

Итак, концепт следует понимать как когнитивную способность индивида осуществлять комплексный процесс отражения промежуточных результатов текущего субъективного опыта (различения, выделения, иден-

Таблиця 1.
Основные свойства концепта как способности.

Свойства концепта	Исследователи, их выделяющие
Репрезентация отражения	В.В. Знаков
Образования сознания	У. Джемс
Структурирования сознания	В.Н. Дружинин, Д.В. Ушакова
Предпосылки, или помогающая	А.Г. Теслинов, М.А. Холодная
Порождения новых знаний	М.А. Холодная
Дифференциации (категории, классы) и оценки	Д.А. Леонтьев
Смыслообразования	А.Г. Теслинов, В.В. Знаков
Связи (связывания)	У. Джемс, Д.А. Попова, А.Г. Теслинов, В.Н. Дружинин, Д.В. Ушакова
Интерпретации	М.А. Холодная, В.В. Знаков, Д.А. Попова
Прогнозирования	Н. Бернштейн
Верификации	Е.В. Субботский, А.Г. Теслинов
Интенциональности, или усилия	А.Г. Теслинов, Е.В. Субботский
Побуждающая и направляющая	Д.А. Попова
Саморегуляции	М.А. Холодная
Прагматическая	У. Джемс, Д.А. Попова, А.Г. Теслинов

тификации, оценивания, смыслообразования, категоризации, классификации и т.д.), связывания получаемого знания с предыдущим, его интеграции, ментального сохранения и структурного распределения в сознании человека.

Согласно подходам к пониманию и интерпретации концепта выделяются и его свойства (табл. 1).

По табл. 1, репрезентативное свойство концепта (когнитивной структуры) упоминается в анализе В.В. Знакова – представленность или отображение одного в другом – того, что отражается, в том, что отражает [5].

Свойство концепта образовывать сознание представлена У. Джемсом; в его работе прочитывается идея основы концепта как образующего сознание – чувства тождественности ощущений в различных состояниях сознания [3, с. 141-143].

Свойство концепта структурировать сознание и связывать выделяемые знания обозначена в теоретическом анализе В.Н. Дружинина и Д.В. Ушаковой. По заключению авторов, установление значимости функциональных свойств концепта в формировании знания является важным достижением релятивистского подхода: «помимо физических свойств естественные категории характеризуются функциональными свойствами. Несмотря на то, что естественным категориям присущи большая неопределенность и многозначность, они выполняют роль в структурировании и функционировании наших знаний» – отношения свойства типичности, возможности разнозначности членов категории (концепта), образования прототипов приводит к разделению классов и связыванию их определенного рода отношениями [4, с.133]. Дихотомия двух

типов связей – включения и «часть-целое» – обуславливает связывание единиц знания, где первые отвечают за основу постоянных знаний, а вторые – временных. «Концептуальной организацией может описываться и функциональная структура, в которой также можно выделить базовый уровень, характеризующийся двумя существенными компонентами: целью действия и способом ее реализации» [4, с.135]. Следовательно, концепт отличается структурностью организации, функциональностью отношений, прагматичностью организации.

Помогающее свойство концепта, по А.Г. Теслинову, «состоит в признании некоторого предпосылочного знания, которое помогает нам понять незнакомое. Понимание происходит в виде своеобразного пробрасывания возможного смысла вперед, перед тем, как мы распознаем смысл актуальный» [8, с. 56].

Свойство порождения знаний представлена в работе М.А. Холодной: «концепт в процессе своего функционирования порождает определенное ментальное пространство со своей топологией, метрикой и динамикой, в рамках которого, в свою очередь, строится ментальная репрезентация происходящего (актуальный ментальный образ, характеризующий определенный уровень понимания того или иного явления действительности)» [9, с. 61].

Свойство дифференциации и оценки звучит в определении Д.А. Леонтьева – генерируемые смысловые структуры выполняют функцию дифференциации и оценки воспринимаемых в субъективном опыте референтов, за внешними (предметными) или внутренними (информационными) образами которых закрепляется соответствующий контексту опыта субъекта жизненный смысл [6].

По анализу работы А.Г. Теслинова, свойство смыслообразования заключается в реализации способности концепта «схватывать» конкретный, соот-

ветствующий ситуации смысл какого-либо референта опыта при наличии множества возможностей «схватить» другой смысл того же референта в другой опытной ситуации. В процессе гибкого «схватывания» определенных контекстом смыслов и связывания их с другими в субъективную систему знания осуществляется смыслообразование [8]

Свойство интерпретации заключается в понятности для самого носителя (Д.А. Попова, по [4]) способности концепта или концептуальных структур обеспечить понимание приобретаемых знаний (М.А. Холодная [9]), (В.В. Знаков [5]), что определяется другими их свойствами – дифференцировать, связывать, структурировать, организовывать как систему, сохранять, побуждать и т.д.

Идею прогностического свойства концепта (в реляции с функцией связи, смыслообразования и побуждения), хотя именно о феномене под названием «концепт» речи не идет, можно проследить у Н. Бернштейна в его психофизиологической теории прогнозирования будущего на основе предше-настоящего – связь оснований предыдущего опыта и условий настоящей ситуации деятельности обуславливают прогнозирование вариантов возможного будущего и побуждение к действиям по его достижению [2].

Гибкость и верификация как свойство концепта основаны на другом его свойстве – «схватывать» обусловленные контекстом ситуации смыслы познаваемого референта (А.Г. Теслинов [8]), с одной стороны, а, с другой – на свойстве связывания знаний согласно ситуации субъективного опыта и прогнозирования будущих вероятностей [Бернштейн] и конструирования новых знаний (М.А. Холодная [9]) не только на основании опытной деятельности, но и комбинирования разнообразных признаков и свойств уже приобретенных знаний.

Интенциональность концепта связана с характеристикой субъективно-

сти, и, по А.Г. Теслинову, состоит в том, что в начале концепта, в начале концептуального познания, «в начале любого понятия лежит что-то субъективное намерение так или иначе помыслить свой предмет» [8, с. 57]. Заданная субъективность, по Е.В. Субботскому, обуславливает свойство усилия, заданное нашим субъектным «я» как фундаментом формирующегося сознания; и этот фундамент – наше «я» (по сути, концепт «я» как ядро сознания) «дано нам в ощущении усилия (мысли, сомнения, желания и т.п.)» [7, с. 85].

Свойство побуждения и направления, которой обладает концепт, по Д.А. Поповой, заключается в «наличии побуждающей и направляющей функции у знаний, что фактически делает их квазипотребностями» (Д.А. Попова, по [4, с.138-139]). Данная функция также связана со многими другими, в частности – со смыслообразующей (А.Г. Теслинов [8]), (В.В. Знаков [5]), прогностической (Н.А. Бернштейн [2]), прагматической (Д.А. Попова, по [4]) и др.

Свойство саморегуляции психической деятельности, по анализу работы М.А. Холодной, различается в связи с функцией формирования индивидуального ментального мира и объективации познавательного отражения – «они могут оказывать влияние на личностные свойства человека и особенности его социального поведения» [9, с. 76].

Прагматическая функция обусловлена свойством активности, функциями связи, прогнозирования, побуждения и т.д., и особенно наличием побуждающей и направляющей функции концепта (Д.А. Попова, по [4, с.138-139]).

Выделенные в табл. 1 свойства концепта представляется возможным обобщить следующим образом: функции 1) образования или формирования сознания как субъективной системы отражения действительности (отражения, структурирования, системной организации), 2) интенции

продолжения сознания путем актуализации и приобретения нового опыта познания.

Первая включает в себя функциональные свойства: 1) интенциональности или усилия (заданной активности индивида, связи внутреннего психического посредством физиологического с внешним социальным), 2) дифференциации (различения, идентификации, категоризации, классификации) и оценки (эмоционального отношения к формируемому знанию), 3) смыслообразования (определения значения для-меня), 4) связывания и структурирования (дифференциации и интеграции знаний, в обусловленности критерием субъектности (Д.Е. Барашева [10]), 5) верификации (гибкого конструирования и переструктурирования приобретаемых и приобретенных знаний согласно контексту ситуации), 6) интерпретации (возможности понимания знаний), 7) репрезентации (ментальное оформление образов, значений, понятий, связывание их с языковыми знаками). Вторая, тесно взаимосвязанная и невозможная без действия первой включает такие составляющие ее функциональные свойства: 1) прогнозирования (гипотетического предположения о возможном будущем), 2) побуждения и направления (импульса-побуждения к действиям в определенном направлении опыта, в связанной зависимости с результатами прогнозирования, выделяемыми на основании осуществления первой общей функции).

Прагматическая функция концепта (представленная в табл. 1) является базовой, потому включена в обе выделенные выше – функцию формирования сознания и его интенции. Концепт как способность сам по себе является образованием функционально-прагматическим – он есть, так как способность познания и свойство сознания заложены в генетической организации индивида, и он действует потому и для того, чтобы реализовать онтогенетическую (и филогенетическую) программу развития человека.

Выводы

Результаты проведенного теоретического анализа, во-первых, утвердили понимание концепта как способности ментальной репрезентации субъектного опыта человека, что и стало основанием различения природы связи концепта и сознания – функциональной зависимости.

Во-вторых, привели к выделению ряда свойств концепта, обуславливающие его как функцию сознания. Изучение данных свойств, анализ их особенностей позволили заключить две основные функции концепта, дифференцировано включающие в себя выделенные свойства – 1) формировать, образовывать сознание и 2) инициировать континуальность сознания.

Первая включила в себя свойства интенциональности, дифференциации и оценки, смыслообразования,

связывания и структурирования, верификации, интерпретации, репрезентации; вторая, взаимосвязанная и зависимая от первой – прогнозирования, побуждения и направления.

Выделенные свойства непосредственно связаны – обусловлены психофизиологическими и когнитивными процессами в организации индивида, интегрируются в сознании как смыслообразующем процессе оформления знания о субъектном опыте и обуславливают «усилие», побуждение континуального продолжения сознания личности в опыте, как внешнем, так и внутреннем.

Перспективы исследования: изучение отношений концепта как функции (способности) сознания и концепта как семантической единицы (содержания) сознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Агафонов, Ю.А. Основы смысловой теории сознания. – СПб.: Издательство «Речь», 2003. – 296 с.
2. Бернштейн, Н.А. Физиология движений и активность. М.: Наука, 1990. С. 373-392 <http://flogiston.ru/library/bernstein>
3. Джемс У. Психология / Под ред. Л. А. Петровской. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
4. Дружинин, В. Н., Ушакова, Д. В. Когнитивная психология. Учебник для вузов / Под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 480 с.
5. Знаков, В. В. Психология понимания : Проблемы и перспективы. – М. : Узд-во «Институт психологи РАН», 2005. – 448 с.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
7. Субботский, Е. В. Строящееся сознание. М. : Смысл, 2007. – 423 с.
8. Теслинов, А. Г. Концептуальное мышление в разрешении трудных и запутанных проблем. – СПб. : Питер, 2009. – 288 с.
9. Холодная, М. А. Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 288 с.
10. Барашева Д. Е. Концепт «я» как организующий сознание субъекта / Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования; науч. ред. А.Н. Рудяков. – №3. – Симферополь, 2012. – С.43-47.